

Барентсен, А.А. (Адриан)

1983 "О характере временных форм с элементом *буд-* и их функционировании в сложных предложениях с союзом *пока*", *Dutch Contributions to the Ninth International Congress of Slavists, Linguistics* (= SSGL 3), 1-35. Amsterdam: Rodopi.

[Статья также вошла в диссертацию автора, которая вышла в 1985 г. (стр. 375–409):

Aspect', 'Tijd' en de conjunctie POKA. (Over betekenis en gebruik van enkele vormen in het moderne Russisch.) Amsterdam.

При этом было внесено несколько поправок. В приведенном ниже варианте они отмечены серым цветом.]

О ХАРАКТЕРЕ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ С ЭЛЕМЕНТОМ *буд-* И ИХ
ФУНКЦИОНИРОВАНИИ В СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С СОЮЗОМ *пока*

А. А. БАРЕНТСЕН

§1. Одной из центральных проблем при определении характеристики системы модально-временных форм современного русского языка является уточнение роли элемента *буд-*. Как известно, именно благодаря этому элементу разрушается параллелизм между парадигмами совершенного вида (СВ) и несовершенного вида (НСВ), ср.:

СВ:	НСВ:
<i>составь</i>	<i>составляй</i>
<i>составил бы</i>	<i>составлял бы</i>
<i>составил</i>	<i>составлял</i>
<i>составлю</i>	<i>составляю</i>
	<i>буду составлять</i>

Принятие сочетаний типа *буду составлять* в качестве равноправных членов парадигмы, наряду с такими формами как *составляю*, предполагает, что данные сочетания являются "непрозрачными формами", т.е., что они отличаются некоторой степенью неразложимости от таких - формально сходных - "свободных сочетаний" как напр. *стану составлять* или *иду составлять*.

В доказательство **особого** характера данных сочетаний можно указать на отсутствие возможности самостоятельного противопоставления по времени и наклонению у элемента *буд-*. Как известно, у "свободных сочетаний"

такое противопоставление существует, ср. возможные сочетания: *шел составлять, шел бы составлять* и *иди составлять* с невозможными: **был составлять, *был бы составлять* и **будь составлять*.¹

Другим фактором в пользу принятия парадигматического характера "будущего сложного", очевидно, является тот факт, что в парадигме глагола *быть* данное место занято не-аналитической формой, ср.:

<i>Иван составлял расписание.</i>	<i>Иван был дома.</i>
<i>Иван составляет расписание.</i>	<i>Иван - дома.</i>
<i>Иван будет составлять расписание.</i>	<i>Иван будет дома.</i>

Мы считаем, что приведенные факты в достаточной мере мотивируют включение сочетаний с элементом *буд-* в парадигму НСВ. Теперь остается рассмотреть организацию данной парадигмы.

§2. При исследовании организации парадигмы мы в первую очередь руководствуемся формальными связями и противопоставлениями. Исходя из этого, мы разбиваем парадигмы на три группы:

СВ:	НСВ:
<i>составь</i>	<i>составляй</i>
<i>составил бы - составил</i>	<i>составлял бы - составлял</i>
<i>составлю</i>	<i>составляю - буду составлять</i>

В данной статье ограничимся рассмотрением двух последних групп, т.е. мы должны оставить в стороне "*Императив*". В семантическом плане противопоставление остальных двух групп мы предлагаем охарактеризовать так:

"*Удаленность*" - "*Неудаленность*".

"*Удаленность*" выражается формами, содержащими формальный элемент *-л-*. У этого понятия различаются две разновидности. Первая разновидность представляет собой указание

на то, что с "позиции говорящего" период, который характеризуется наличием данного явления, рассматривается как часть менее реального мира, т.е. относится к "миру представлений" (разновидность: "Нереальность"). У второй разновидности данный период локализуется в прошлом, т.е. в той части реального мира, которая безвозвратно "ушла" от нас (разновидность: "Прошедшее"). Выбор между этими разновидностями понятия "Удаленность" соответствует позиции внутри этого члена модально-временной парадигмы, которая формально выражается наличием или отсутствием частицы *бы*.²

Вышеотмеченная разница между парадигмами СВ и НСВ сводится к тому, что у СВ группа "Неудаленность" является дальше неделимой, в то время как в парадигме НСВ внутри этой группы существует другое противопоставление, которое мы будем обозначать традиционными терминами:

"Настоящее" - "Будущее".

§3. Как все основные различия в плане модально-временной характеристики, семантическое содержание элементов "Настоящее" и "Будущее" связано с понятием "позиция говорящего: все явления, на которые указывает говорящий, каким-то образом "ориентируются" на тот "участок" реального мира, который для него является "исходным". Для обозначения этого ориентира мы в дальнейшем будем использовать символ ОП ("ориентационный период").

Используя это понятие, мы предлагаем следующее определение семантического содержания указанных элементов:

"Будущее" указывает на то, что период, который непосредственно характеризуется данным явлением не охватывает ОП.

"Настоящее" указывает на то, что данное явление непосредственно характеризует период, охватывающий ОП.

Из этих определений следует, что данное противопоставление имеет некоторое сходство с оппозицией "Удаленность" - "Неудаленность": как и элемент "Удаленность", элемент "Будущее" указывает на отсутствие непосредственного контакта между характеризуемым периодом и ОП. Есть, однако, и определенная разница: при элементе "Будущее" все же сохраняется оттенок "достижимости" (вытекающей из "подчиненности" элементу "Неудаленность"). В то время как "Прошедшее" указывает на явления, удаляющиеся от ОП, "Будущее" указывает на приближающиеся явления.

§4. Остается объяснить, почему в русском языке противопоставление "Настоящее" - "Будущее" существует только у НСВ. Для этого необходимо рассмотреть семантическое содержание видов.

В связи с тем, что в этой области существуют значительные расхождения во взглядах, нам приходится дать здесь изложение (весьма краткое) своей точки зрения на видовую семантику. Предлагаем следующую характеристику:

СВ предполагает, что в семантике данного глагола имеется указание на некоторую "единицу", в которой "оформляется" действие.³

СВ указывает на то, что "проработкой"⁴ подобной единицы осуществлена определенная "смена ситуаций", притом вторая из этих сменившихся ситуаций должна связаться со следующей и/или первая из них должна связаться с предыдущей ситуацией.

Характеристику последующих/предыдущих ситуаций слушающий должен извлечь из контекста или речевой ситуации. Т.е. по отношению к данному предикату, такая ситуация является чем-то "внешним". Связанность с такой/такими "внешней/внешними" ситуацией/ситуациями усиливает впечатление

контраста (вытекающего из понятия "смена ситуаций") и может создать представление некоторой "секвентности".⁵ Названные признаки ("проработка единицы действия", "смена ситуаций" и "связанность со внешними ситуациями") всегда выступают вместе, т.е. являются фактически лишь разными сторонами одного, собственно неделимого, семантического комплекса. Однако, понятие "смена ситуаций" является центральной частью этого комплекса, так что им можно пользоваться в качестве его "репрезентанта".

НСВ обладает признаком "однородности"⁶, т.е. характеризуется отсутствием или устранением представления о "смене ситуаций" или отсутствием признака "связанности".

Это значит, что НСВ сам по себе не может указать на контраст или на "секвентность".⁷ В зависимости от значения данного глагола признак "однородности" можно интерпретировать по-разному. Наименее зависимой от лексического значения является интерпретация повторения данной ситуации или смены ситуаций (последнее возможно только у тех глаголов, у которых существует видовая оппозиция).

§5. При описании функционирования форм типа *составлю* обычно отмечают, что эти формы не выступают в значении т.н. "актуального настоящего", т.е. в таких случаях, когда дают непосредственную характеристику только той ситуации, которая существует в самый "момент речи".

На основе вышеприведенных определений этот факт можно легко объяснить тем, что СВ указывает всегда на смену ситуаций, а не на одну единственную ситуацию. Поэтому, даже если идентифицировать ситуацию в момент речи с одной из ситуаций, которые участвуют в этой смене, данная ситуация обязательно сопоставляется с ситуацией, существующей в другой момент. Т.е., в таком случае ситуация

в момент речи воспринимается либо как "результат" предыдущей смены ситуаций (при наличии элемента "*Прошедшее*": напр. *составил*)⁸, либо как ситуация, которой предстает такая смена (при "*Неудаленности*", напр. *составлю*). В первом случае указанная формой СВ смена ситуаций отделяет область "*Прошедшее*" от области *Неудаленность*". Во втором случае происходит разделение самой области "*Неудаленность*" (той "части" реального мира, которая еще не ушла в прошлое, еще "доступна"): различаются "наличная" часть, охватывающая ОП, и такая часть, которая в ОП (здесь: в момент речи) еще не достигнута. Во втором участке и расположена вторая ситуация данной смены. Этот участок принято называть "будущим временем". Поэтому формы типа *составлю* обычно обозначаются как "формы (просто) будущего СВ". Следует, однако, иметь в виду, что, во первых, это является лишь одной из возможных интерпретаций данной формы, требующей идентификации ОП с моментом речи, и во вторых, что даже при этой интерпретации не исключается возможность совпадения самого действия, "производящего" данную смену ситуаций, с моментом речи. (Т.е. здесь также может присутствовать некоторый элемент "настоящего времени".)⁹

Итак, для форм типа *составлю* свойственно, что они всегда характеризуют разные части области "*Неудаленность*". Видовая семантика этих форм приводит к отделению участка времени, охватывающего ОП, от следующего участка.

Семантика НСВ, наоборот, отличается как раз своей "однородностью", т.е. сама по себе не приводит к разделению области "*Неудаленность*" на разные части. Это становится возможным только благодаря дополнительной характеристике, которая является сутью оппозиции "*Настоящее*" - "*Будущее*". Посредством этой оппозиции можно выразить, является ли данная ситуация характеристикой того участка, который включает ОП, или, наоборот, того участка, который

как раз выключает ОП.

Отмеченные здесь обстоятельства, пожалуй, в достаточной мере "мотивируют" отсутствие параллелизма между временными парадигмами СВ и НСВ.

§6. В определениях, приведенных в предыдущих параграфах (§2 и §3) мы несколько раз употребляли формулировку типа "участок времени, который характеризуется данной ситуацией". Употребление подобного усложненного выражения вместо обычного понятия "действие" мотивируется желанием избежать некоторой двусмысленности. По нашему мнению, при описании содержания языковых форм, связанных с категорией ВРЕМЯ, т.е. в тех случаях, когда речь идет о различиях в "локализации" явлений, о которых мы говорим, следует различать два понятия: а/ период действительного существования данного явления; б/ период, который характеризуется данным явлением, т.е. период, для которого существование данного явления каким-то образом считается релевантным.¹⁰

В русском языке данные понятия играют роль при объяснении определенных различий между значением высказываний, содержащих временные формы, и "внеязыковой действительностью". Как известно, временные формы выражают определенные различия в расположении во времени, т.е. разные соотношения некоторого участка времени с ОП (предшествование, охватывание и т.д.). Мы исходим из того, что подобные участки времени (периоды) имеют характер вышеотмеченного типа б/. Значит, собственно говоря, временные формы локализуют не сами "действия", а только те части действий, на которые хотят обратить внимание. Только исходя из определений, которые основаны на таком понятии, можно объяснить, почему в предложении такого типа: *Мы уже десять лет назад жили здесь* можно употреблять форму прошедшего времени для указания на действие, которое до се-

годняшнего времени не было прекращено.

В связи с важностью данного понятия для удобства необходимо сокращенное обозначение его. В предыдущих работах мы для этого использовали английский термин "narrated period" и его сокращение NP.¹¹ В данной статье мы хотели бы пользоваться русским соответствием. Для этого предлагаем сокращение ХП ("характеризуемый период").

§7. Вернемся к приведенному в §3 определению элемента "Будущее". Теперь его можно сформулировать так:

"Будущее" указывает на то, что ХП не охватывает ОП, (т.е. расположен после ОП).

Очень важным моментом нашего определения является то, что оно основано на расположении ХП, которое, как было сказано выше, не обязательно совпадает с периодом действительного существования явлений, указанных данным глаголом. Т.е., в нашем определении утверждается, что выбор форм будущего НСВ всегда указывает, что наше внимание сосредоточено на участке времени, который расположен после "исходного момента", но не исключается возможность, что явление, характеризующее этот период, существовало уже до этого.

В большинстве определений, встречающихся в научной литературе, не проводится такое различие. Двусмысленность, вытекающая отсюда, по нашему мнению, является главной причиной некоторых разногласий вокруг значения данной формы. В этой статье рассмотрим одно из них: спор о признаке наличия/отсутствия связи с настоящим.

В известной книге Карцевского (1927) находится небольшая заметка о будущем НСВ, в которой автор противопоставляет эту форму "настоящему-будущему СВ". По его мнению будущее НСВ "четко указывает на действие, развивающееся в плане будущего, полностью отрешенном от плана настоя-

щего" (153)¹². Он иллюстрирует это положение фразой *Она сейчас будет одеваться к обеду*, которое по его мнению имплицитно указывает на то, что данное лицо еще не одевается, в то время как такая интерпретация вполне допустима при фразе *Она сейчас оденется к обеду*.¹³ Однако, на основе интерпретации этого единственного примера, какой бы правильной она ни была, нельзя сделать обобщение, что такое соотношение действия и момента речи встречается во всех употреблениях будущего НСВ. Ведь в данном случае нужно считаться с такими факторами, как наличие в контексте слова *сейчас* и знание того, что обычно длительность процесса одевания является довольно ограниченной.

Во многоцитируемой книге Виноградова "*Русский язык*" находим определение, очень похожее на формулировку Карцевского:

"Описательная форма будущего времени несовершенного вида [...] обозначает течение действия в плане будущего, отрешенном от настоящего" (1972²: 448)

Виноградов дает фактически те же примеры: "(ср. например: *сейчас буду одеваться*, т.е. еще не начинал, и я *сейчас оденусь*, т.е. буду одетым)", (там же: 449)

В дальнейшем тексте он категорически утверждает:

"В описательной форме будущего времени течение действия целиком относится к области будущего. Прямая противопоставленность этой формы будущего времени настоящему очевидна." (Там же: 449)

Ссылаясь на Карцевского и Виноградова тот же признак предлагает Исаченко (1960), только видоизменив обозначение его на "Разобщенность процесса с моментом речи [...] в плане "непрошедших" времен." (444)

С критикой на употребление признака разобщенности в качестве определения общего значения будущего НСВ выступали Кржижкова (1962) и Фуксман (1973).¹⁴ Кржижкова ука-

зывает на то, что

"форма будущего НСВ также [как и "презенс СВ"; ААВ] не исключает того, что действие начало реализоваться в момент речи (или еще до него): высказывания *Как долго ты будешь заниматься? Как долго ты будешь еще сидеть?* и т.п. относятся к действиям, реализация которых в момент речи уже началась и будет продолжаться после момента речи."

Поэтому она считает, что будущее НСВ сигнализирует

"Именно продолжение действия после момента речи" (25).¹⁵

Кржижкова, к сожалению не указывает, как подобные факты должны отразиться на определении общего значения формы будущего НСВ.

Фуксман дает большое количество примеров данного варианта употребления форм будущего НСВ (т.е. где действие в момент речи уже существует). Автор также указывает на ряд контекстуальных факторов, обуславливающих подобную интерпретацию. Нас особо интересует отмеченное там влияние конструкций с союзом *пока*, так как мы в процессе работы над изучением предложений с этим союзом обнаружили сравнительно много таких случаев. В заключительной части нашей статьи мы хотим поближе рассмотреть эти предложения. Однако, для лучшего понимания этого материала мы сначала остановимся на определении семантики союза *пока*.

§8. При интерпретации сложных предложений с союзом *пока* наблюдается сравнительно много разных связей между явлениями, на которые указывают главная и придаточная части. В ряде статей¹⁶ мы пытались описать такие различия как варианты определенного "общего значения". На основе анализа данных предложений мы пришли к выводу, что к числу грамматических факторов, обуславливающих ту или иную интерпретацию, относится не только соотношение видов главной и придаточной частей, но и соотно-

шение временных форм в этих частях.¹⁷ В отличие от ряда других исследователей, мы к этим факторам относим также роль отрицания в придаточной части. Т.е., мы считаем, что выделение отдельного союза *пока* не оправдано, так как наличие/отсутствие отрицания только модифицирует общее значение, а не разрушает его.

Общее значение союза *пока*, которое мы вкратце обозначаем термином "ограничительная одновременность", сводится к следующему:

ПОКА указывает на то, что явления, обозначаемые главной частью "локализуются" на каком-то прекращающемся "фоне".

Это значит, что у слушающего на основе явлений, обозначаемых предикатом данной придаточной части, возникают два представления: а/ представление о некоторой ситуации, которая может служить "фоном"; б/ представление о некотором событии, прекращающем/устраняющем этот фон. Подобное представление о прекращающемся фоне вводит впечатление ограниченности по отношению к явлениям, обозначаемым главной частью.

§9. В зависимости от выбора видо-временных форм в придаточной части, тот или иной аспект содержания союза *пока* – "фон" (в дальнейшем: СИТ "Х") или "прекращающее событие" (т.е. конец фона, в дальнейшем: К) – подчеркивается или ослабляется. Если ограничиться случаями без указания повторяемости и с прямым употреблением временных форм, можно отметить следующее:

В силу значения "однородности" предикат НСВ обычно интерпретируется как описание некоторой ситуации с определенной длительностью, т.е. такого явления, которое фактически может выполнять только роль фона, – идентифицироваться с СИТ "Х". Поэтому характер события К при предикате НСВ обычно остается довольно неопределенным

и таким образом представление об этом событии ослабляется. Однако, важно то, что все же наличие этого события указывается, т.е. что СИТ "X" обязательно представляет-ся как прекращающаяся ситуация.

"Смена ситуаций", выражающаяся предикатом СВ, наоборот, лучше всего идентифицируется с прекращающим событием К. Остается выяснить, каким образом из представления об этом событии можно "вывести" характер предыдущей (и прекращаемой этим самым событием) СИТ "X". Именно здесь наличие/отсутствие отрицания в придаточной части играет первостепенную роль.

§10. В сложных предложениях с союзом *пока*, в придаточной части с предикатом СВ чаще всего встречается отрицание.¹⁸ В таких случаях СИТ "X" характеризуется отрицательно: посредством сравнения со следующей ситуацией (т.е. ситуацией, наступившей с данной сменой ситуаций). Это значит, что здесь "фон" собственно состоит из отсутствия тех признаков, из которых состоит "результат" данного события. Подобная отрицательная характеристика "фона" усиливает и усложняет связь с явлениями, которые "локализуются" на этом фоне. В этом случае связь скорее всего воспринимается так, что данные явления существуют именно благодаря этому фону. Создается представление о несовместимости явлений, указанных главной частью, и ситуацией, возникающей при событии, на которое указывает предикат придаточной части, т.е. "результат" этого события. На этом основан известный эффект "вытеснения" одной ситуации другой, который считается характерным признаком предложений с *пока не*. С этим, конечно, связано и такое обстоятельство, что главная часть в таких предложениях в принципе обозначает такие явления, которые фактически в любой момент могут прекратиться, т.е. у которых нет заранее зафиксированной

конечной точки. Этим объясняется известный факт, что в главной части предложений этого типа чаще всего выступает форма НСВ и что при выборе СВ существуют определенные ограничения.

Когда в придаточной части с предикатом СВ отсутствует отрицание, СИТ "Х" нужно обычно идентифицировать со всем тем, что связано с "производством" смены ситуаций, выраженной данным предикатом.¹⁹ У сложных предложений этого типа нередко встречается такая интерпретация, при которой и главная часть, собственно, только описывает одно из обстоятельств "производства" этой смены. Самыми характерными примерами подобного соотношения являются такие предложения, в главной части которых указано количество времени, занятого этим "производством", см.:

- (1) *Прошло несколько минут, пока я снова начал различать все окружающее.* /Паустовский/

§11. В ряде случаев, особенно тогда, когда обе части сложного предложения содержат предикат НСВ, наблюдается определенная близость между союзами *пока* и *когда*. Однако, в отличие от предложений с союзом *пока*, предложения с союзом *когда* (без введения в главное предложение таких слов, как *теперь* или *сейчас*) не могут употребляться для описания неповторяющихся явлений, непосредственно существующих в момент речи. В то время как в следующем предложении:

- (2) *Пока Баранов и Гарт выгружали из шлюпки провиант, я смотрел на бухту.* /Паустовский/

пока можно было бы заменить союзом *когда* (конечно, с определенным, но минимальным, изменением значения), такая замена невозможна в следующем предложении:

(3) [Здравствуй, папаня. Это тебе письмо от сына
Алексея Кудышкина.] Пока ты бьешься на фронте,
мы живем ничего, дожидаемся твоего возвращения.
/Паустовский/

Этот факт, очевидно, связан с тем, что в тех случаях, когда разные явления воспринимаются исключительно как непосредственная характеристика самой центральной "точки отсчета" – момента речи –, трудно мотивировать выбор одного из них для роли подчиненного члена "дополнительной ориентации", если эта дополнительная ориентация имеет такой общий характер, как у союза *когда*.²⁰ В подобных случаях намного естественнее обозначать данные явления посредством сочинительной конструкции. Употребление союза *пока* в сходных случаях объясняется как раз тем, что у этого союза "дополнительная ориентация" является более специфичной. Это в какой-то степени подтверждает наше положение, что в семантике *пока* выступают всегда два элемента: фон и прекращающее событие. Если фон охватывает момент речи, прекращающее событие обязательно расположено после момента речи, т.е. в будущем.

§12. Значение элемента "*Настоящее*" отличается от значения других временных элементов тем, что здесь, собственно, нет никаких участков реального мира, которые не могли бы входить в ХП (при том условии, что туда по крайней мере входит и ОП). Т.е., посредством этого элемента можно указывать на явления, которые фактически не выходят за рамки ОП ("*Благодарю вас!*"), но и на явления, существование которых распространяется до самых дальних участков прошлого и будущего (*Земля вращается вокруг солнца.*).

Это значит, что, в принципе, границы фона, который указывается придаточным предложением с союзом *пока*,

при наличии в этом придаточном предложении элемента "Настоящее", также могут распространиться в далекое прошлое и/или будущее.²¹ Этот факт имеет определенные последствия для возможностей выбора временных форм в главной части подобных предложений.²² Оказывается, что наряду с формами НСВ, выражающими элемент "Настоящее" (как в примере (3)) встречаются также формы, указывающие на прошлое или на будущее.

Интересно отметить, что в случае употребления форм прошедшего времени всегда наблюдается определенная связь прошлого с настоящим: в момент речи как будто "подводится итог" прошлой деятельности. Этот оттенок может подчеркиваться наличием частицы уже. Смотрите следующие примеры:

- (4) [Станцию "Салют-6" снабжает энергией солнечная электростанция.] Пока на Земле идут споры о будущем солнечной энергетики, в космосе она уже заняла прочные позиции. /Известия/
- (5) Остудел совсем, пока пишет умные вещи.
/Из разговора/
- (6) Вот и сейчас: пока мы сидим тут, он дважды пробежал мимо нас по коридору. /Леонов/
(Никитина 1965: 60; Никитина 1979: 135)

Обычно встречаются формы прошедшего времени СВ, но не исключены и формы НСВ. Так, по поводу последнего примера, Никитина и замечает, что форму СВ можно здесь заменить на форму НСВ: *пробежал* (1965: 60).

Эффект особой связи с настоящим, которая в этих случаях наблюдается при интерпретации форм прошедшего времени в главной части, можно очевидно объяснить тем, что здесь локализуются не только сами события, но и последствия этих событий. Все это указывает на то, что

несмотря на возможность распространения фона в прошлое, не допускается локализация на этом фоне таких явлений, которые целиком относятся к прошлому – у которых чувствуется "разобщенность" с настоящим.

§13. Случаи, где главная часть указывает на будущие явления, встречаются гораздо чаще, чем случаи, указывающие на прошлое (т.е. те случаи, которые мы рассматривали в предыдущем параграфе).²³ Приведем сначала несколько примеров с формой СВ:

(7) *Пока они там болтают, я вам расскажу ...*

/Паустовский/

(8) *Пока рождается фильм, по соседству станут сдаваться и заселяться следующие дома. /Известия/*

В таких случаях указывается смена ситуаций, которая расположена на фоне ситуации, существующей уже в момент речи и простирающейся в будущее. Связь с "внешней" ситуацией, которая указывается формой СВ (см. §4) здесь обычно интерпретируется как связь первой ситуации данной смены, с ситуацией, существующей в момент речи. Это значит, что главная часть этих предложений воспринимается как указание на перемену, которая предстоит "исходной" ситуации. (Ср. "Я вам расскажу ..." с парфразой: "Сейчас вы еще не знаете, расскажу – будете знать...".) Из-за этой связанности с моментом речи, данные примеры имеют некоторое сходство с примерами (4) – (6) предыдущего параграфа. Разница в том, что смена ситуаций расположена "с другой стороны" от ОП. Тот факт, что случаи с формами типа *составлю* являются более обычными, чем формы типа *составил*, можно объяснить двояко: а/ тем, что эффект разделения области "*Неудаленность*" является менее сильным, чем эффект отделения этой области от области "*Удаленность*" / "*Прошедшее*"; б/ тем, что "переходный мо-

мент" данной смены ситуаций так же, как и событие, прекращающее фон, расположены "справа" от ОП, так что для "наблюдателя" они находятся в одной плоскости.

Примечательно, что сравнительно часто встречаются примеры с отрицательной главной частью. Вот некоторые из них:

(9) *Пока я жив, вы никому не разболтаете об этом нашем разговоре. Дайте мне слово. /Паустовский/*

(10) *Но Паши пока не видно. По своей тактичности она не придет, пока мы разбираемся с дороги, трем и моем, суетимся и кружимся. /Солоухин/*

По смыслу очень близок к таким случаям следующий пример:

(11) *И министерские приказы едва ли смогут пробить брешь в этой стене, пока двойка остается препятствием для перевода в следующий класс. /Известия/*

В таких примерах указывается на отсутствие данной смены на всей протяженности фона, указанного придаточной частью. Это значит, что в этих случаях в рамках данного фона собственно никакой разобщенности с моментом речи не чувствуется, хотя обычно ожидается, что подобная смена наступит как раз после прекращения фона, так что все же представление о появлении определенного контраста продолжает играть роль.

§14. Перейдем, наконец, к случаям с элементом буд-. Приводим пример из упомянутой в §7 статьи (Фуксман 1973), которая посвящена изучению вопроса о наличии/отсутствии связи с настоящим у форм будущего времени НСВ:

(12) *Пока сохраняется империализм, будет оставаться почва для агрессивных войн. /Из газеты/*

Самой нормальной интерпретацией этого предложения является та, при которой главная часть воспринимается как указание на явление, существующее уже в момент речи. Поэтому Фуксман и приводит его среди примеров, иллюстрирующих неправильность теорий тех исследователей, которые считают, что выражение разобщенности с моментом речи является общим значением форм будущего сложного. Можно вполне согласиться с утверждением автора, что эта форма "в определенных типах контекста может выражать будущее действие, реализация которого началась до момента речи" (98), если только воспринимать слово "выражать" как ссылку на интерпретацию, а не на семантическое содержание данных предложений. На основе своих наблюдений Фуксман приходит к выводу, что у формы будущего НСВ нужно различать два частных значения: "будущее, связанное с настоящим" и "будущее, отрешенное от настоящего". К сожалению, автор не указывает, в чем состоит общее значение данной формы, и каким образом эти частные значения из него "выводятся". Недостаточно разработанным остается и вопрос о различии между первым вариантом и значением форм настоящего времени НСВ, особенно если принять во внимание такую формулировку:

"форма будущего несовершенного может включать будущее действие в план расширенного настоящего" (там же: 98).

На основе формулировки общего значения, которая была дана нами в §7, можно легко объяснить суть данных двух вариантов: В общем значении указано только расположение ХП по отношению к ОП. Как было отмечено в §6, ХП – это тот период, который характеризуется данным явлением, т.е. для которого наличие этого явления считается релевантным. Его нужно отличать от периода действительного существования этого явления. Вышеотмеченные частные значения различаются как раз соотношением этих двух периодов и в частности соотношением последнего с ОП.

В самой семантике данной формы не включено никакого указания на это. Выводы о действительном существовании обозначаемого явления в момент речи делаются исключительно на основе контекста или знания речевой ситуации, в процессе интерпретации данного предложения. В своей статье Фуксман приводит целый ряд контекстуальных показателей, которые при этой интерпретации могут играть роль. Вышеприведенный пример (12) приводится как иллюстрация роли синтаксических средств. В заключительных параграфах нашей статьи мы рассмотрим вопрос, являются ли подобные конструкции с союзом *пока* однозначным показателем варианта "будущее, связанное с настоящим", и вопрос о том, какой эффект имеет выбор формы будущего НСВ вместо формы настоящего НСВ в таких ситуациях. Однако, прежде чем приступить к этим вопросам, следует рассмотреть то утверждение о значении союза *пока*, на котором Фуксман основывает свое мнение о роли данной конструкции.

§15. Объяснение роли конструкций с союзом *пока* при интерпретации наличия/отсутствия связи с настоящим Фуксман основывает на категоричном утверждении АГ 54 о значении этого союза. В §1457 второго тома этой грамматики говорится следующее:

"Сказуемое придаточного предложения в рассматриваемых предложениях [т.е. с выражением одновременности; ААБ] всегда выражается глаголом несовершенного вида. Если сказуемое главного предложения также выражено глаголом несовершенного вида, то это означает, что действия, состояния или признаки, о которых говорится в обоих предложениях, совпадают во времени на всем их протяжении." [разрядка наша; ААБ]

Случаи полного совпадения действительно встречаются часто, но это всего лишь самая обычная интерпретация. Вышеприведенное предложение (2), например, легко именно так и воспринять. Однако, в общем значении союза *пока*

имеется только указание на то, что явление, обозначаемое главной частью, локализуется на фоне и не позже конца фона. Более точное представление о соотношении границ этого явления и явления, образующего фон, слушающий приобретает на основе контекстуальных факторов или знания о возможных связях между этими событиями. Примеры таких факторов смотрите в следующих двух предложениях:

- (13) *Распятый Христос преследовал нас все время, пока мы были в Польше. /Паустовский/*
- (14) *Пока властвовал Король Опыт, отношение было другое. /Из сборника научной фантастики/*

В следующих примерах, однако, отсутствуют контекстуальные уточнения и связь между данными явлениями не настолько сильна, чтобы интерпретация полного совпадения стала обязательной:

- (15) *Пока между Бергом и Планом шла беседа в пивной, Батурин сидел в театре. /Паустовский/*
- (16) *Пока я сидел в зале конгресса, адмирал изучал с шофером план города с отмеченными местами. /Паустовский/*

Даже в тех случаях, где чувствуется сильная связь между данными явлениями, это больше влияет на соотношение конечных границ, чем на соотношение начальных границ. См. следующий пример:

- (17) *Но она стреляла, пока были патроны. /Юность/*

Здесь можно, конечно, легко себе представить, что патроны имелись у нее уже задолго до начала стрельбы.

При формулировке вышеприведенного утверждения не учитывалось и влияние таких факторов как повторяемость и переносное употребление временных форм. См.:

- (18) *Пока я менял червя на удочке, на другой, как*

*назло, обязательно клевало. /Паустовский/
 (19) Пока плывет караван судов до Казани, тонут от
 фашистских бомб два парохода [...]. /Известия/*

Если бы описывалось только одно из происшествий, указанных в предложении (18), и если бы вместо "настоящего исторического" в предложении (19) употреблялись бы формы прошедшего времени, то в главной части употреблялась бы форма СВ, а в придаточной части сохранялась бы форма НСВ. При таком соотношении видов, по словам той же грамматики,

"это означает, что то, о чем говорится в главном предложении, совпадает только с одним из моментов того временного периода, в течение которого происходит то, о чем говорится в придаточном." (Там же: §1458)

Особенно на основе примера (19) становится ясным, что такое же соотношение явлений может указываться двумя формами НСВ.

На тот факт, что при формах НСВ в обеих частях предложения в принципе возможна и такая интерпретация, при которой явление, указанное главной частью, началось до явления, указанного придаточной частью, показывает следующий пример:

*(20) Пока он ждет вестей от Валько, этот могучей
 души человек, может быть, уже сидит в этом
 бараке под горой. /Фадеев/ (Михайлов 1952: 18)*

По нашему мнению, приведенные в этом параграфе примеры в достаточной мере иллюстрируют несостоятельность утверждения о роли видов в конструкциях с союзом *пока*, на основе которого Фуксман строит гипотезу о влиянии этих конструкций на выбор интерпретационного варианта "будущее, связанное с настоящим".

§16. На основе сказанного в предыдущем параграфе можно утверждать, что позиция временной формы с элементом *буд-* в главной части сложного предложения, придаточная часть которого содержит союз *пока* и предикат настоящего времени НСВ, теоретически не вынуждает интерпретацию связанности с настоящим.

Несмотря на это, в большинстве примеров, находящихся в нашем распоряжении, такая интерпретация является самой естественной.²⁴

Все же имеются единичные примеры, где такая интерпретация фактически невозможна. См.:

- (21) *Пока же мы идем этим крученым фарватером,
паруса нам будут только мешать. /Степанов/*

(Из контекста явствует, что паруса еще не поставлены; см. одно из предшествующих высказываний: *А то поставили бы паруса.*)

- (22) *Ждать больше нечего. Пока оружие у нас в
руках, будем действовать сами. /"Шестое июля" -
граммофонная запись/*

В этом примере форма с элементом *буд-* употребляется для выражения побуждения к действию, в котором говорящий и сам намеревается принимать участие.²⁵

Особое место занимают примеры с отрицательной главной частью:

- (23) *Да, но пока существует внутренний и внешний
гнет религии, народ не будет счастлив. /А.
Виноградов/ (Крупа 1962: 204)*

- (24) *Но Гаттенбергер сказал, что пока царь в Киеве,
погрома не будет. /Паустовский/²⁶*

Подобные примеры имеют большое сходство с примерами с формой СВ в главной части (ср. (9) и (10)). Тот факт, что в употреблении форм с элементом *буд-* в ряде случаев

наблюдается определенная близость с формами СВ типа *составлю*, можно объяснить таким образом: При интерпретации форм с *буд-* вполне допустимо, хотя и не всегда обязательно, совпадение начальных границ ХП и периода действительного существования данного явления. В таких случаях наблюдается определенный контраст между этим явлением и ситуацией в ОП. Как было указано в §4, из семантики СВ также вытекает подобный контраст. Поэтому не удивительно, что в подобных случаях конструкция с элементом *буд-* может иметь эффект, который очень близок к эффекту употребления глагола СВ "начинательного способа действия" или, особенно, конструкции инфинитива НСВ с начинательным глаголом в форме СВ (типа *начну* или *стану*).²⁷ Поэтому примеры (23) и (24), так же как и примеры (9) и (10), воспринимаются как указание на отсутствие определенной смены на всем протяжении данного фона. Как было сказано в §13, это обычно воспринимается как указание на вероятность появления подобной смены после прекращения фона.²⁸ Разница состоит только в том, что в формах СВ эта смена характеризуется непосредственно, в то время как в предложениях с элементом *буд-* представление о смене "выводится" из непосредственного представления о возникшей ситуации. Из сказанного следует, что подобные примеры с отрицательной главной частью своеобразно сочетают представление об отсутствии смены (в рамках данного фона), с представлением о появлении этой смены (после прекращения фона). Поэтому можно считать, что такие примеры как (23) и (24) занимают промежуточную позицию по отношению к признаку наличия/отсутствия связи с настоящим.

§17. Итак, тот факт, что в придаточном предложении с союзом *пока* выступает предикат настоящего времени НСВ, не всегда заставляет нас сделать вывод, что явление, на

которое указывает форма будущего НСВ в соответствующем главном предложении, существует уже в момент речи. Несмотря на это, такая интерпретация является намного обычной, чем интерпретация разобщенности с моментом речи. В этом параграфе рассмотрим важнейшие примеры варианта "Будущее, связанное с настоящим". Их можно разбить на три маленьких группы.

Первая группа:

- (25) *И если любовь к родине хранится у нас в сердцах и будет храниться до тех пор, пока эти сердца бьются, то ненависть к врагам всегда мы носим на кончиках штыков. /Шолохов/*
- (26) *Все чаще Настене представлялось, что ее с силой затягивает в какую-то узкую горловину и будет затягивать до тех пор, пока можно дышать, а затем, [...] куда-то вынесет. /Распутин/*

В этих примерах существование данного явления в момент речи эксплицитно выражено отдельной формой настоящего времени, которая выступает в сочинительной связи с интересующей нас формой будущего времени. Последняя употребляется здесь только для того, чтобы подчеркнуть, что данное явление продолжается до самого конца фона, указанного придаточной частью. Сочетание *до тех пор* в главной части усиливает этот эффект.

Вторая группа:

- (27) *Пока существует земля, этот мир будет жить. /Паустовский/*
- (28) *Пока существует культура, о них с благодарностью будет вспоминать и говорить человечество. /Граммфонная запись лекции об истории астрономии/*
- (29) *Пока [личная собственность] существует, неизбежно будет существовать и неравенство. /Бакунин/*

(См. и пример (23).)

Эти примеры примечательны тем, что придаточная часть в них указывает на существование обстоятельств весьма общего характера, временные рамки которых являются очень широкими. Подобная характеристика фона влияет на восприятие явлений, локализуемых на нем: эти явления и сами приобретают характер "долговечности". Из подобного представления о длительном сосуществовании явлений фактически само по себе вытекает представление об определенной зависимости между ними.

Третья группа:

- (30) *Так что, пока мы летим к звезде – то бишь еще 112 месяцев, грызть "гранит" будем неустанно.*
/Из сборника научной фантастики/
- (31) *Пока идет дождь, будем сидеть дома.*
/Хализева 1970: 6/
- (32) *Пока идет опыт, ток будет.*

В этих примерах придаточная часть имеет более конкретный характер. Все-таки и здесь чувствуется довольно сильный элемент взаимосвязи: *Ток н у ж е н для опыта; ходить по дождю не очень приятно* и т.д.

Итак, во всех примерах настоящего параграфа явления, указанные главной и придаточной частями, интерпретируются как существующие уже в момент речи и продолжающиеся после него. Однако, данным набором временных форм у "фоновых" явления подчеркивается первая часть (совпадающая с моментом речи), в то время как у "локализуемого" явления, напротив, подчеркивается вторая часть (расположенная после него). Нам кажется, что подобное подчеркивание разных частей данных явлений усиливает чувство взаимосвязи, которое и без того часто возникает при сравнении локализуемого явления с фоном: В результате того, что в рассмотренных случаях подчеркиваемые части расположены одна после другой, создается впечатление последователь-

ности, (несмотря на то, что сами явления, собственно, одновременны). Временная последовательность, в свою очередь, легко воспринимается как симптом причинно-следственной связи.

§18. Интересно отметить, что вариант "будущее, связанное с настоящим" встречается в предложениях с союзом *пока* не только при рассмотренном выше соотношении временных форм главной и придаточной частей. Другие разновидности этого же варианта наблюдаются при "обратном" соотношении (форма будущего НСВ в придаточной части и форма настоящего НСВ в главной) и даже в тех предложениях, где обе части содержат форму будущего НСВ. Приведем ряд примеров:

- (33) *Однако рассуждать так можно лишь до тех пор, пока задачи фонологии будут ограничиваться теми рамками, которые были очерчены выше.*
/Русский язык за рубежом/
- (34) *Сенат может быть разрушен, но пока будет существовать этот дом, лакей должен докладывать о госте хозяину [...].*
/Тынянов/
- (35) *Думается, что прогресс в изучении категории вида русских глаголов невозможен до тех пор, пока такое смешение номинативных и синтагматических свойств будет продолжаться.* */Kalbotyra/*
- (36) *А все новое бесконечно. И пока вы будете любить неудачи, не бояться их, не бояться преодолевать свои заблуждения, вы будете молоды.*
/Советский экран/
- (37) - *Пока спросят, нас в живых не будет.*
- *Нас не будет, другие останутся. Пока мужик будет, будет и солдат.*
/Степанов/

(38) *Так будет, покуда ты будешь любить меня.*

/Из фильма: Тиль Уленшпигель/

(39) *- Я не буду читать, пока этот господин будет здесь, - отвечал Грибоедов, указывая на Федорова.*

/Из воспоминаний о Грибоедове/

Тот тип, где главная часть содержит форму настоящего НСВ (см. примеры (33)-(35)), встречается реже всех. Не исключено, что подобное соотношение видо-временных форм возможно только при модальном предикате в главной части, в связи с тем, что у таких предикатов элемент "актуальность" обычно намного слабее, чем у обычных предикатов. Однако, из-за редкости данного типа нельзя установить, насколько модальный характер главной части действительно является необходимым элементом данных предложений.

§19 Общей чертой всех примеров предыдущих параграфов (т.е. с формой будущего НСВ, интерпретируемой как "будущее, связанное с настоящим", хотя бы в одной из частей) является *направленность в будущее* и вытекающее из этого *подчеркивание продолжения после момента речи*. Хотя осознается наличие данных явлений в момент речи, внимание обращено прежде всего на ту часть их, которая расположена после него. Эта релевантность периода, следующего за ОП (моментом речи), в полном соответствии с данным нами в §7 определением содержания элемента "Будущее". Именно этим эффектом подчеркивания продолжения после момента речи данные предложения отличаются от тех предложений, где обе части содержат форму настоящего времени НСВ. В заключение нашей статьи приводим ряд таких примеров, для подтверждения этой гипотезы. (Во всех приведенных примерах формы настоящего времени НСВ воспринимаются как описание ситуаций, существующих в самый момент речи.)²⁹

От рассмотренных выше предложений наиболее сильно

отличаются те предложения, где в придаточной части наблюдается сильная связь с прошлым. И здесь, собственно, чувствуется продолжение, но в этих случаях продолжение направлено из прошлого в настоящее, а не из настоящего в будущее. Это чувство продолжения связано с тем, что существование данного явления в момент речи находится "под вопросом": осознается возможность скорого исчезновения его. На это непосредственно указывает частица *еще*, включающаяся (или могущая включиться) в данное придаточное предложение. С особым, "зыбким" характером фона в данных предложениях связано то, что в главной части обычно встречается модальный предикат. См. следующие примеры:

- (40) [...] *надо бежать [...], пока еще есть время.*
/Из сборника научной фантастики/
- (41) [...] *дело надо довести до конца, пока Кеес еще обучается в лагере [...].*
/Вестдейк; перевод с голландского/
- (42) *Надо выходить, пока еще тепло и далеко до зимы.* */Паустовский/*
- (43) *Пока весна, пока есть силы, [...] и крохотная надежда спастись, следует этим воспользоваться.* */Окуджава/*
- (44) *Он начал с пары бараньих котлет, заявляя, что хочет съесть их, пока они горячие.*
/Джером; перевод с английского/

Данный тип очень близок к предложениям с формой прошедшего времени СВ в придаточной части. В таких случаях данная форма выступает в т.н. "перфектном значении". Ср.:

- (45) [...] *и сейчас, пока после раздачи долгов еще немного осталось от двух чудом вышедших одновременно книг, надо писать Чонкина как можно быстрее [...].* */Войнович/³⁰*

§20. Большинство остальных случаев употребления настоящего времени НСВ в обеих частях рассмотренных здесь предложений с союзом *пока* отличается тем, что в них чувствуется довольно сильный элемент *сопоставления*. Такие предложения сближаются с предложениями, содержащими союзное сочетание *в то время как*, которое почти полностью потеряло временной характер. К этим случаям можно отнести приведенные уже выше примеры (3) и (20). К ним добавим еще несколько примеров:

- (46) *Пока гидрографы ищут воду в песках Умчалла, в горах Большие Балханы, в оврагах Карын-Ярык, в урочище Бек-Таш и в древних документах, настоящую воду привозят в трюмах пароходов из Баку.*
/Паустовский/
- (47) *Ведь пока мы тут с вами разговариваем, люди где-то умирают за нас.* /Мальцев/
/Михайлов 1952: 19/
- (48) *Пока мы тут сидим, в городе, может, невесть что происходит, - серьезно сказал Сережка.*
/Фадеев/ /Михайлов 1952: 19/

Итак, данные предложения с предикатами настоящего НСВ четко отличаются от рассмотренных до них предложений с формами будущего НСВ. В примерах (40)–(44) это было связано с оттенком сравнения с ситуацией, существующей уже до момента речи, в примерах (3), (20) и (46)–(48) с оттенком сопоставления.

Довольно редко встречаются случаи с некоторым оттенком продолжения, из-за которого они ближе к случаям с вариантом "будущее, связанное с настоящим". Нам кажется, что следующие примеры относятся к ним:

- (49) - *Дорогой коллега, - ответил Кац, [...] - пока государство признает, что солдаты, идущие умирать, нуждаются в благословении божьем, должность фельдкурата является прилично оплачиваемым*

и не слишком утомительным занятием.

/Гашек; перевод с чешского/

(50) - *Куда мы едем?*

- Это будет видно, - ответил шофер, - пока шоссе такое, я за все ручаюсь. /Там же/

(51) *И ты знай, пока я жива, у тебя есть место, где тебя ждут, всякого ждут ...*

Выбором видо-временных форм в данных предложениях не отрицается возможность оттенка продолжения после момента речи, но в отличие от предложений с формами будущего времени НСВ здесь подчеркивается не этот оттенок, а как раз тот факт, что данные явления существуют уже в момент речи.

Амстердамский университет

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подобную аргументацию дает и Исаченко (1960:442).

² Предложенный здесь анализ, при котором *"Прошедшее"* и *"Нереальность"* вместе представляют определенный член более основной оппозиции, не является оригинальным'. См., например, определение элемента NON-PRESENT в анализе Эбелинга (Ebeling 1956:85-86). Обозначение членов данной оппозиции терминами, указывающими на удаленность, предложено уже Хольтом, см. его термины "rémotospectif" - "irrémotospectif" (Holt 1943:53, 58). Наряду с этими терминами Сепенсен употребляет еще: "case distante" - "case proche" и "fjernperspektiv" - "nærperspektiv" (Sørensen 1949:62, 64; 1973:210). Ср. еще и термины "remote" и "actual", употребляющиеся в книге Джооса об английском глаголе (Joos 1968:121).

³ Понятие "оформление" действия в некоторой "единице" в высокой степени соответствует широко употребительному понятию "предельность". Посредством отличающихся терминов хотим избежать ряда трудностей, вытекающих из "универсального" определения предельности, построенного на таких понятиях, как "стремление к цели" и т.д. Наше понятие охватывает и "специфическую" предельность славянских делимитативных и пердуративных глаголов" (Маслов 1977:26).

⁴ Понятие "проработка" единицы, предопределенной самой семантикой глагола, соответствует понятиям "достижение предела" или "целостность", встречающимся в большинстве определений семантики СВ.

⁵ В известных нам определениях семантики СВ довольно редко встречаются указания на признаки, соответствующие нашим понятиям "смена ситуаций" и "связанность со внешними ситуациями"/"секвентность". Все же можно упомянуть здесь некоторых исследователей, в концепции которых подобные явления также играют большую роль. Так, например, Галтон утверждает, что СВ соответствует самой сути времени: производству изменений (producing change) и что поэтому "the function of the pv. aspect consists in nothing more than fixing an event at some point along the time axis" (Galton 1964:140). Поэтому: "it conflicts with the very nature of the pv. aspect to view a verbal action (or state) expressed in it in isolation" (там же). В более поздней работе Галтон указывает на то, что признак целостности подчинен признаку "секвентности": "an event viewed as a link in a succession is *ipso facto* treated complexively (comprehensively)" (Galton 1976:12). По всей вероятности и Вейренк имеет в виду признак наподобие "секвентности" в своих определениях семантики СВ: "le perfectif correspond à une attitude d'énonciation qui, (...) situe ce procès comme un repère sur la ligne du temps" (Veyrenc 1980:41), "le perfectif a pour fonction d'indexer le procès sur l'axe du temps" (там же), "Le perfectif est la forme verbale qui est donnée par l'énonciateur comme articulant le procès sur la ligne du temps" (там же:48). Из русских аспектологов, пожалуй, только Гуревич указывает на ервостепенную важность признака "секвентность" для определения семантики СВ. (Однако, у большинства исследователей такой признак встречается в описаниях *употребления* видовых форм.) В концепции этого автора "секвентность" исчерпывает семантику СВ - является его инвариантным значением. Гуревич определяет этот признак следующим образом: "свойство совершенного вида, помимо названия действия, выражать еще и его связь с предыдущим и последующим действием" (Гуревич 1971:74). Более подходящим нам кажется определение в более поздней работе автора: СВ "представляет действие как связанное с другим действием (моментом) последовательной связью, т.е. отношениями предшествования и л и следования" (Гуревич 1974:81) [разрядка наша; ААБ].

⁶ Это понятие имеет большое сходство с "неизменяемостью", которую Галтон предлагает как определение НСВ. См.: "immutability, a state lasting unchanged while other events change" (Galton 1976:11).

⁷ Ср. известное утверждение, что (прошедшее время) НСВ "не двигает событий" (Виноградов 1972²:440).

⁸ Подобное употребление такой формы известно под названием "перфектное значение".

⁹ См. приведенные в §7 замечания Карцевского и Виноградова по поводу примера *Она сейчас оденется*.

¹⁰ Значение различения подобных понятий явствует из того факта, что имеются такие языковые системы, в которых оно связано с определенными формальными различиями. См., например, работу Amse-de Jong (1974), где определение содержания членов оппозиции "*Аорист*" – "*Имперфект*" в старославянском языке основывается на сходных понятиях.

¹¹ См. нашу первую статью о проблемах семантики видовременных форм (Барентсен 1973а)

¹² "[le futur périphrastique] indique nettement un acte se développant dans un plan d'avenir complètement séparé du plan du présent".

¹³ Мы не исключаем такой возможности, что за терминами Карцевского "план будущего" и "план настоящего" скрываются понятия, близкие к нашим понятиям ХП и ОП. Однако, при обсуждении своего примера Карцевский только говорит о соотношении *д е й с т в и я* с моментом речи и дальше не встречается никаких указаний на соотношение "действия" и "плана будущего".

¹⁴ Впрочем, Фуксман указывает на то, что уже в "Пространной русской грамматике" Греча (1830) можно найти такое замечание: "Слова: *Я буду писать* выражают, что говорящий будет заниматься письмом, которое, может быть, уже начато; *Я стану писать* значит, что письмо еще не начато, и говорящий начнет оное".

¹⁵ Это последнее утверждение, очевидно, может относиться только к приведенным примерам. (Ведь ясно, что во многих случаях ни о каком продолжении не может быть и речи.)

¹⁶ Барентсен 1973б; 1979; 1980.

¹⁷ Ср. такие предложения: а/ *Я ничего не могу сказать, пока он не вернется*; б/ *Я ничего не могу сказать, пока он не вернулся*.

¹⁸ В примерах, взятых из собрания сочинений Паустовского соотношение такое: 52 случая без отрицания - 202 случая с отрицанием.

¹⁹ Мы оставим здесь в стороне крайне редко встречающийся вариант, который основан на "перфектном значении". Описание этого варианта (варианта 3) см. в наших предыдущих статьях (Барентсен 1973б:82-84; 1979:86-91).

²⁰ См. определение в АГ 80: §2953. согласно которому *когда* указывает "лишь на факт соприкосновения ситуаций во времени".

²¹ Еще раз обращаем внимание на то, что в этой статье, в принципе, рассматриваем только случаи с прямым употреблением временных форм (т.е. где ОП идентифицируется с моментом речи) где повторяемость указанных явлений особой роли не играет.

²² Мы здесь также рассматривать не будем формы неиндикативной модальности: императив, конъюнктив и инфинитив.

²³ В нашем материале соотношение такое: 8 примеров с главной частью, содержащей форму прошедшего времени - 48 примеров с главной частью, содержащей форму "будущего простого" или "будущего сложного".

²⁴ Следует отметить, что вообще количество примеров предложений с союзом *пока*, в которых употребляются формы будущего НСВ, довольно ограничено. Из 426 примеров употребления данного союза, собранных нами из собрания сочинений Паустовского, лишь 25 предложений содержат *буд-* хотя бы в одной из частей.

²⁵ Подобные случаи употребления форм, способных указывать на будущие действия, часто относят к императиву. Принято говорить об особых "формах совместного действия". Не исключено, что некоторые исследователи сочтут поэтому, что пример (22) неуместен в данной дискуссии, потому что он якобы содержит не форму "будущего НСВ", а омонимичную с ней форму "первого лица множественного числа повелительного наклонения". С таким подходом мы не можем согласиться, так

как мы считаем, что в таких случаях речь идет всего лишь о разных интерпретациях одной формы. (Ср. вышеприведенное предложение (9) как пример употребления другой "индикативной" формы в побудительном смысле.) Возможность присоединения элемента *те* для однозначного выражения того, что имеется в виду побуждение, которое направлено на двух или больше слушающих (или на слушающего, с которым говорящий "на вы"), по нашему мнению не является достаточным аргументом в данной дискуссии. В виду сильного агглютинативного характера элемента *те*, его роль в подобных сочетаниях можно сравнить с ролью особого "контекстуального" показателя, вынуждающего сделать определенный выбор из набора интерпретаций, которые в принципе возможны у формы, с которой этот элемент сочетается.

²⁶ Хотя в этом предложении наблюдается относительное употребление временных форм, мы все же считаем, что мы вправе употреблять данный пример, в связи с тем, что в современном русском языке в подобных случаях "косвенной речи" наблюдается строгое соответствие с выбором временных форм при "абсолютном употреблении" их.

²⁷ На основе сравнения таких предложений: *Я приду домой, и буду звонить* - *Я пришел домой и позвонил/стая звонить*; *Артист выйдет на сцену, и будет петь* - *Артист вышел на сцену, и начал петь*, и Вейеренк отмечает возможность начинательного значения у форм будущего сложного (Veyrens 1980:38).

²⁸ Это лишний раз демонстрирует тот факт, что существует определенная склонность воспринимать присутствие отрицания в конструкции со значением локализации как указание усложненности связи локализатора с локализуемым предметом/явлением. Как было указано в §8 и §10, мы считаем, что таким образом можно объяснить особую модификацию общего значения элемента *пока* в большинстве предложениях с отрицательной придаточной частью, так что признание существования отдельного союза *пока не* не обосновано.

²⁹ Ср. и приведенные уже выше примеры (3) и (20).

³⁰ Подобное соотношение видо-временных форм намного обычнее в тех случаях, когда предикат придаточной части является отрицательным.

См.: (i) *И какая-то психопатка стреляла в него /.../, крича, что всех ученых надо перебить, пока они не загубили мир. /Из сборника научной фантастики/*

Такие предложения, в свою очередь, очень близки к предложениям, придаточная часть которых состоит из сочетания *пока не поздно*, ср.:

(ii) *Одно я понимаю - надо уничтожить всех этих подлецов, пока не поздно. /Паустовский/*

Эта близость демонстрируется тем, что данные придаточные предложения могут даже сочетаться в рамках одного сложного предложения:

(iii) *Надо будить Костю Малинина, скорее будить ...Будить, пока не поздно, пока не появились проклятые воробы. /Медведев/*

(См. Баренсен 1979: 98.)

ЛИТЕРАТУРА

- АГ 54
 1960² Грамматика русского языка. АН ССР.
 (1954) Институт русского языка. Москва.
- АГ 80
 1980 Русская грамматика. АН СССР.
 Институт русского языка. Москва.
- Барентсен, А.А.
 1973а "К описанию семантики категорий 'Вид' и 'Время' (На материале современного русского литературного языка)", *Tijdschrift voor Slavische Taal- en Letterkunde* 2, 5-32.
 1973б "'Вид' и 'Время' в предложениях, содержащих слово пока", *Dutch Contributions to the Seventh International Congress of Slavists*, 33-94. The Hague.
 1979 "Наблюдения над функционированием союза пока", *Dutch Contributions to the Eighth International Congress of Slavists*, 57-159, Lisse.
 1980 "Об особенностях употребления союза пока при глаголах ожидания", *Studies in Slavic and General Linguistics I*, 17-68. Amsterdam.
- Виноградов, В.В.
 1972² Русский язык. (Грамматическое учение о слове).
 (1947) Москва.
- Гуревич, В.В.
 1971 "О значениях глагольного вида в русском языке", *Русский язык в школе* 32, 5, 73-79.
 1974 "К вопросу о предельности действия", *Русский язык в национальной школе* 18, 3, 81-84.
- Исаченко, А.В.
 1960 Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. Часть вторая. Братислава.
- Кржижкова, Е.
 1962 "Некоторые проблемы изучения времени в современном русском языке", *Вопросы языкознания* 1962, 3, 17-26.
- Крупа, В.
 1962 "К проблеме страдательного залога совершенного вида в русском языке", *Československá rusistika* 7, 200-206.
- Маслов, Ю.С.
 1977 "Русский глагольный вид в зарубежном языкознании последних лет. II", *Вопросы русской аспектологии II* (= Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. Вып. 434), 23-46.
- Михайлов, М.М.
 1952 "Придаточные предложения с союзом 'пока'", *Русский язык в школе*, (1952), 6, 13-20.

- Никитина, Э.Г.
 1965 "Продолженное время в сложноподчиненных предложениях с союзами *пока* и *когда*", *Вестник МГУ. Сер. филология*, (1965), 4, 55-62.
 1979 "Закономерности в возникновении значения продолженного времени", *Вопросы русского языкознания* (Под ред. К.В. Горшковой), вып. 2, 130-141.
- Фуксман, А.А.
 1973 "Признак наличия/отсутствия связи с настоящим временем при функционировании формы будущего несовершенного в современном русском языке", *Функциональный анализ грамматических категорий*. Сборник научных трудов, 91-102. Ленинград.
- Хализева, В.С.
 1970 *Значение временных союзов и комбинирование видов временных форм глаголов-сказуемых в современном русском языке*, Автореферат кандидатской диссертации. Москва.
- Amse-de Jong, T.H.
 1974 *The meaning of the finite verb forms in the Old Church Slavonic Codex Suprasliensis. A synchronic study*. The Hague.
- Ebeling, C.L.
 1956 "On the verbal predicate in Russian", *For Roman Jakobson*, 83-90.
- Galton, H.
 1964 "A new theory of the Slavic verbal aspect", *Archivum Linguisticum* 16, 133-144.
 1976 *The main functions of the Slavic verbal aspect*. Skopje.
- Holt, J.
 1943 *Études d'aspect*. København.
- Joos, M.
 1968 *The English Verb. Form and Meanings*. Madison.
- Karcevski, S.
 1927 *Système du verbe russe. (Essai de linguistique synchronique)*. Prague.
- Sørensen, H.Chr.
 1949 *Aspect et temps en slave*. Aarhus.
 1973 *Strukturen i russisk I (Den verbale morfologi)*. København.
- Veyrenc, J.
 1980 *Études sur le verbe russe*. Paris.